

Научная статья

УДК 316.773.4:159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.8>

Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студентов о психологической помощи

Альбина А. Нестерова¹ , Михаил А. Есипов²

^{1, 2} Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Российская Федерация

✉ anesterova77@rambler.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена потребностью населения в разрешении проблем и одновременно наличием предубеждений и низкой информированностью о возможностях психологической помощи. Основу исследования составила концепция социальных представлений С. Московичи; с применением структурного подхода впервые определены структурно-содержательные характеристики представлений о психологической помощи у студентов. **Методы.** Выборку исследования составили 498 студентов московских вузов (17–25 лет) и 50 респондентов зрелого возраста (33–55 лет). Для анализа отношения к психологической помощи использовалась авторская анкета; уровень готовности к получению помощи психолога определялся посредством опросника Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale (E. H. Fischer, A. Farina), адаптированного для российской выборки. Для систематизации данных применены контент-анализ, прототипический анализ Вержеса, методы математической статистики. **Результаты.** Ядро представлений о психологической помощи составляют такие ассоциации, как «помощь», «поддержка», «разговор», «спасение»; в периферию входят «понимание», «совет», «психолог», «лечение/терапия» (первая периферическая зона), а также «выход», «обман», «решение проблем», «облегчение» (вторая периферическая зона). Контент-анализ позволил объединить всё содержимое ядра и периферии в четыре блока: «облегчение состояния», «проблемы», «поддержка», «взаимодействие». **Обсуждение результатов.** Уровень готовности к обращению за психологической помощью у девушек значительно выше, чем у юношей, при этом доверие к помощи у женщин в целом выше, независимо от возраста. Студенты меньше, чем люди более зрелого возраста, ориентированы на поиск поддержки у специалиста. Наиболее значимыми критериями в выборе психолога являются применяемые им методы, стаж и возраст. **Заключение.** Позитивные представления студентов о психологической помощи проявляются, прежде всего, как возможность получения поддержки и облегчения эмоционального состояния. Повышение уровня доверия населения к специалистам-психологам будет способствовать поддержанию психологического благополучия и полноценной интеграции молодежи в систему оказания психологической помощи.

Ключевые слова

психологическая помощь, социальные представления, аттитюды, прототипический анализ, студенческая молодежь, структурный подход, ядро представления, периферия представления, отношение к психологам, социальный конструкционизм

Основные положения

- ядро и периферию социальных представлений молодежи, обусловленные специфическими особенностями юношеского возраста и опытом обращения к психологам, составляют такие конструкты, как «поддержка», «проблемы», «взаимодействие», «облегчение состояния»;
- студенты вузов, в сравнении со зрелыми людьми, менее информированы о возможностях психологической помощи и с меньшей вероятностью готовы прибегнуть к ней в ситуации встречи с проблемами;
- причиной обращения за психологической помощью у молодежи может стать потребность в получении поддержки и лучшем понимании себя, у зрелых людей – потребность в получении конкретного совета и обучении.

Для цитирования

Нестерова, А. А. и Есипов, М. А. (2021). Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студентов о психологической помощи. *Российский психологический журнал*, 18(3), 115–129. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.8>

Введение

Реальность сегодняшнего дня показывает, насколько человечество нуждается в развитии психологической помощи населению, в разработке механизмов профессиональной поддержки людей в борьбе с различными кризисами, бедствиями и проблемами. При этом стоит учитывать, что востребованность психологической помощи у населения во многом зависит от ожиданий потенциальных клиентов, их доверия/недоверия психологам, от их установок и представлений о том, что такое психология, чем занимаются психологи и в каких случаях стоит обратиться за помощью. Особенно остро этот вопрос встает, когда речь идет о молодом поколении, которое еще не накопило достаточного багажа житейской мудрости для решения некоторых психологических проблем, а также не до конца осознало собственные ресурсы совладания с трудностями (Кузнецова и Крюков, 2012).

Можно отметить, что в целом в мире проведено не так много исследований о том, насколько психологическая помощь востребована в той или иной стране у представителей разных социальных групп. Между тем этот вопрос волнует психологические службы многих стран, поскольку растет число специалистов в данной сфере и увеличивается количество и разнообразие психологических услуг (Aguirre Velasco, Cruz, Billings, Jimenez, & Rowe, 2020; Xu et al., 2018). Так, например, исследование, проведенное в Великобритании в 90-х г. XX в., показало, что всего лишь 16 % опрошенных людей обратятся за психологической помощью в ситуации столкновения с серьезными проблемами и эмоциональными срывами (Barker, Pistrang, Shapiro, & Shaw, 1990). Похожие данные были получены в Германии, Бразилии, Южной Африке, Греции, Австралии, Китае, США (Divin, Harper, Curran, Corry, & Leavey, 2018; Fukuda

et al., 2016; Nohr, Ruiz, Sandoval Ferrer, & Buhlmann, 2021; Rowe et al., 2014; Yee, Ceballos, & Diaz, 2020). В данных исследованиях свою готовность обратиться к психологу обозначают не более 20 % респондентов. При этом речь идет о социальных установках – на деле, в поведении, эту готовность прибегнуть к услугам специалиста-психолога проявляют менее 10 %.

В отечественных исследованиях также имеются некоторые данные об отношении людей к психологической помощи. Макарова (2009) в своем диссертационном исследовании анализировала специфику представлений различных социальных групп о психологическом консультировании. У большинства респондентов не сформирована потребность обращения за психологической помощью к специалисту, вместо этого они предпочитают помощь родителей и друзей, вызывающих максимальное доверие.

В психологических теориях, объясняющих настороженный тип поведения по отношению к психологической помощи, можно выделить три подхода. В рамках *первого подхода* исследователи выстроили измерительные шкалы установок, позволившие выявить, что на принятие решения о необходимости обращения за психологической помощью может повлиять ряд факторов: 1) признание важности и полезности такой помощи; 2) отсутствие страха возможной стигматизации вследствие этого обращения; 3) доверие психологам; 4) открытость в межличностных отношениях (Kushner & Sher, 1991). Именно в данном подходе изучаются такие явления, как «страх терапии» и стигматизация, которая может возникнуть как следствие обращения за помощью к психологу (Pattyn, Verhaeghe, Seracu, & Bracke, 2014). В исследованиях данного типа доказано, что люди, обратившиеся за помощью к психологу, часто стигматизируются, на них навешивается ярлык «неспособных самостоятельно справиться со своими проблемами». Слабость данного подхода заключается в том, что из многочисленных исследований известно: установка человека и его реальное поведение часто расходятся (парадокс Лапьера). Поэтому данный подход не описывает глубинные причины готовности обращения к психологу, равно как и не затрагивает более широкий спектр переменных, которые в данных шкалах просто не учитываются.

Второй подход в большей мере ориентирован на изучение житейских и «наивных представлений» о психологической помощи. В зарубежной психологии это направление получило название «непрофессиональные теории» (Haslam, 2003), в отечественной психологии изучаются «наивные и обыденные представления» (Тхостов и Нелюбина, 2008; Улыбина и Пелевина, 2010). В рамках данной методологии сравнивают различные представления о содержании психологической помощи, ее видах у представителей разных групп: профессионалов-психологов, обучающихся студентов, будущих психологов и людей, которые лишь понаслышке знают что-то о специфике и содержании этой помощи. Интересно, что при сравнении мнения профессионалов и людей, которые не являются профессиональными психологами, исследователи получают много схожих суждений, часто мифологичных и, скорее, интуитивных и искаженных, нежели соответствующих реальности.

И, наконец, *третий подход* зародился в рамках социального конструкционизма. Социальные конструкционисты утверждают, что люди активно конструируют свой социальный мир, опираясь на собственный опыт и убеждения, но делают это таким образом, чтобы данные конструкции имели для человека максимальный смысл и служили его целям и ценностям (Нестерова и Сулова, 2015). Разные социальные группы разделяют определенные концепции и убеждения, называемые «социальными представлениями», которые впоследствии используются для постижения социального мира и формирования аттитюдов (Potter, 1996). Таким образом, аттитюды возникают у людей на основе тех социальных представлений, которые сконструированы

в определенный исторический период определенными социальными группами. Поэтому гораздо продуктивнее, на наш взгляд, изучать именно социальные представления в социальном дискурсе тех групп, что нас, как исследователей, интересуют.

Теория социальных представлений касается процесса формирования социального знания и его продуктов (Белинская, 2017; Бовина, 2010; Бовина, Дворянчиков и Якушенко, 2018; Емельянова, 2018; Abric, 2001; Moscovici, 2000; Moliner & Bovina, 2020; Rochira, Salvatore, Veltri, Redd, & Lancia, 2020; Vuillot, Mathevet, & Sirami, 2020; Wagner, 2020). Формирование социального знания – это процесс, посредством которого люди создают относительно устойчивые представления о важных социальных объектах и значимых событиях, составляющих их реальность. Продукты социального познания – это сформированные структуры знания, которые позволяют классифицировать людей и предметы, сравнивать и объяснять поведение, объективировать их как часть их социальной реальности (Moscovici, 2000). Социальные представления играют значимую роль в жизни людей: они позволяют преобразовать объект, который воспринимается как необычный, во что-то, что кажется понятным, доступным через ассоциации с другими образами, концепциями, знакомыми понятиями.

Структурный подход, использованный нами для проведения данного исследования, определяет социальные представления как организованные системы, которые имеют два компонента: структуру и содержание (Abric, 2001). *Содержание* – это та информация, которой социальная группа делится о каком-либо социальном объекте. *Структура* организует данное содержание в согласованное образование (форму). Структура содержит ядро и периферию (Moscovici, 2000; Емельянова, 2016). *Ядро* включает наиболее стабильную и совместно используемую информацию, определяет общий смысл социального представления. *Периферия* – более изменчивая часть представления, которая проходит через фильтры социального контекста, межличностного взаимодействия, особенности членов группы и различия разных групп. Различные конфигурации периферийных зон дополняют и поддерживают основной смысл, передаваемый ядром, но вместе с тем интегрируют его с особым контекстом, опытом и субъективными точками зрения отдельных людей.

Методы

Материалом исследования являются количественные и качественные данные, полученные от студентов различных вузов г. Москвы, обучающихся по техническим и гуманитарным направлениям подготовки в бакалавриате и магистратуре (исключая психологическое направление). Выборку составили 498 молодых людей, из них 55,3 % – юноши и 44,7 % – девушки в возрасте от 17 до 25 лет. Также в исследовании принимали участие люди зрелого возраста (33–55 лет) в качестве контрольной группы для сравнения.

Цель данной статьи – изучить, как современная молодежь представляет себе психологическую помощь, насколько готова воспользоваться услугами психологов, какие ожидания стоят за этой готовностью. В данном исследовании будет использована плодотворная методология социального конструкционизма, а также теория социальных представлений С. Московичи (Moscovici, 2000).

В качестве методик исследования использовалась авторская анкета, направленная на анализ различных вопросов относительно психологической помощи и опыта ее получения. Также использовался адаптированный нами к российской выборке опросник *Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale* (Fischer & Farina, 1995), целью которого является

определение уровня готовности к обращению за психологической помощью. Информация о данном опроснике и его валидации приводится в ряде публикаций (Есипов, 2020; Шаповалов и Колпачников, 2019; Yelpaze & Seyhan, 2019).

Систематизация социальных представлений о психологической помощи осуществлялась с применением методов контент-анализа и прототипического анализа Вержеса (квадрат Вержеса). Анализ полученных данных проводился с помощью методов математической статистики (угловое преобразование Фишера, критерии достоверности различий Стьюдента и Манна – Уитни, метод кластеризации), программы Statistica 10.0.

Результаты

Анализ уровня готовности к обращению за психологической помощью в случае возникновения проблем показал, что у девушек он значительно выше, чем у юношей (46,39 % против 26,92 %, $p < 0,01$). В целом по выборке можно отметить, что доля юношей, не готовых обратиться к психологу, в два раза выше, чем девушек (32,69 % и 15,36 %, соответственно, $p < 0,01$), при этом вариант «не уверен(а), как поступлю» выбрало приблизительно одинаковое число респондентов обоих полов (рис. 1).

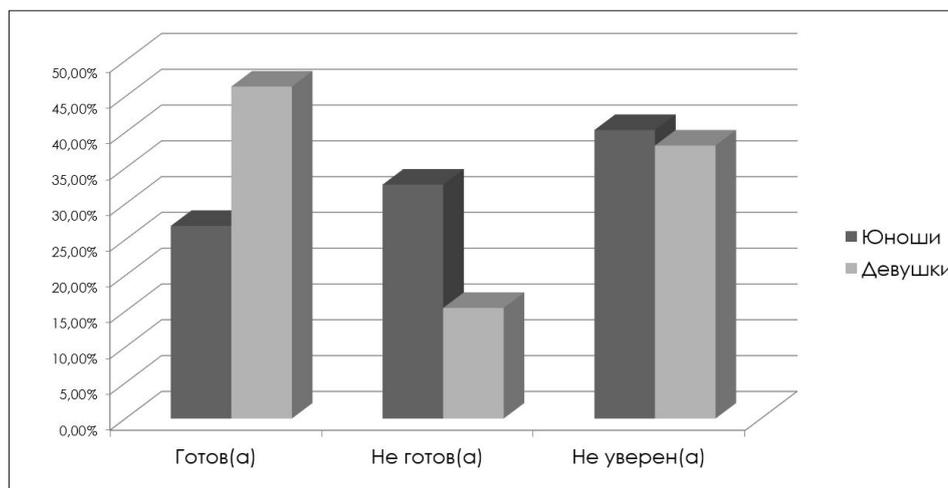

Рисунок 1. Готовность студентов к обращению за психологической помощью

В прошлом имеют опыт обращения за психологической помощью 26,5 % девушек и 11,4 % юношей. Опыт обращения статистически достоверно влияет на готовность обратиться к психологу вновь и степень доверия психологической помощи ($r = 0,366$, $p < 0,01$). В группе взрослых людей этот процент выше: обращались ранее за психологической помощью 53,85 % женщин и 37,5 % мужчин (достоверность различий при $p < 0,01$).

При сравнении уровня доверия к психологической помощи выявлен практически одинаковый достаточно высокий балл у респондентов женского пола (независимо от возраста), в то время как в группе взрослых мужчин средний балл оказался выше, чем у юношей (6,75 против 5,16). В целом уровень доверия женщин к психологической помощи значительно выше, чем у мужчин ($p < 0,01$).

Участвовавшим в исследовании студентам было предложено выбрать одну или несколько целей, которые, по их мнению, являются основными при обращении за психологической

помощью (рис. 2). Наиболее часто молодые респонденты выбирали пять вариантов ответа: «получить квалифицированный совет, как действовать дальше в сложившейся ситуации» (53,16 %); «разобраться с собственными мыслями» (52,33 %); «научиться новым способам поведения, чтобы в будущем самостоятельно справляться с трудностями» (50,0 %); «получить поддержку человека со стороны и найти в себе силы для изменения ситуации» (49,37 %); «посмотреть на ситуацию со стороны и решить, как действовать дальше» (48,1 %).

Среди наиболее популярных целей, выбранных взрослыми респондентами, можно выделить две: «научиться новым способам поведения, чтобы в будущем самостоятельно справляться с трудностями» (74,0 %) и «получить квалифицированный совет, как действовать дальше в сложившейся ситуации» (62,0 %).

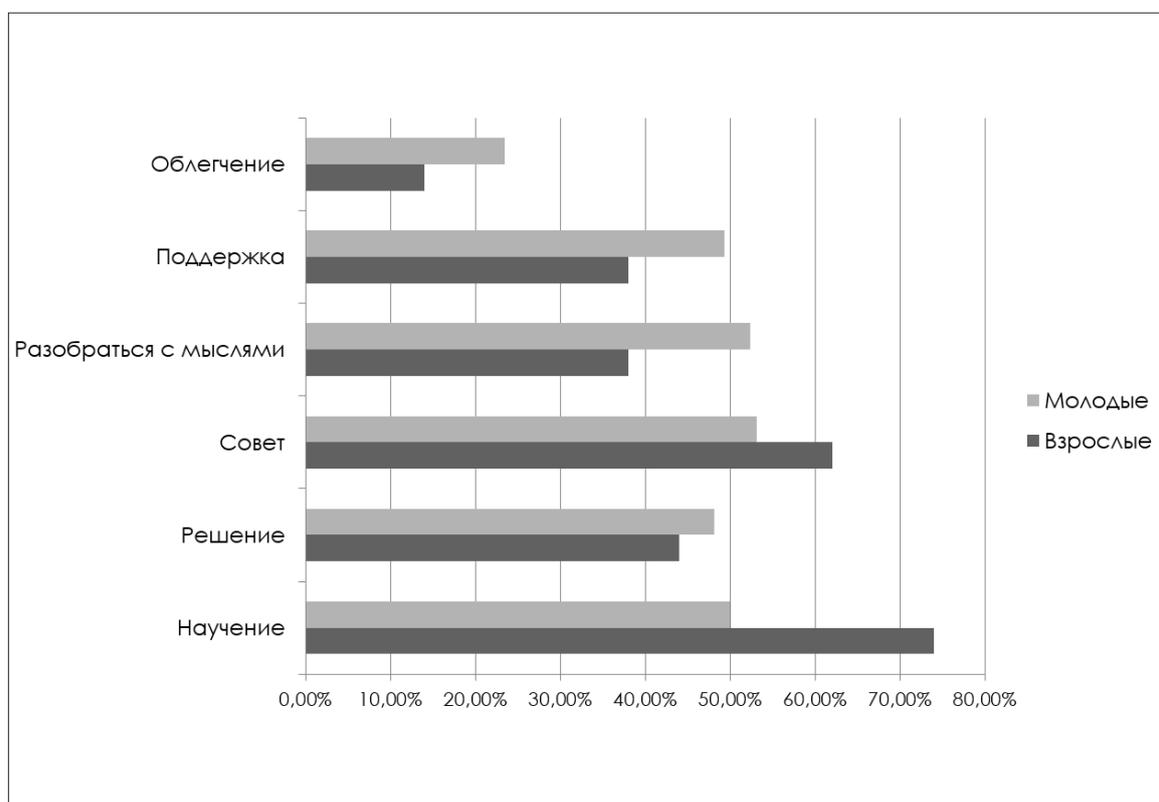

Рисунок 2. Основные цели обращения за психологической помощью

Респондентам было предложено обозначить наиболее важные критерии, исходя из которых, в случае необходимости, они выбрали бы себе специалиста-психолога; при этом имелась возможность множественного выбора. Подавляющее число респондентов отметили бы, во-первых, специализацию психолога и применяемые им методы работы (71,91 % юношей и 82,61 % девушек, $p < 0,05$) и, во-вторых, стаж работы по специальности (65,17 % юношей и 82,61 % девушек, $p < 0,01$). Гораздо менее значимыми при выборе психолога оказались его возраст, пол и внешние данные (рис. 3).

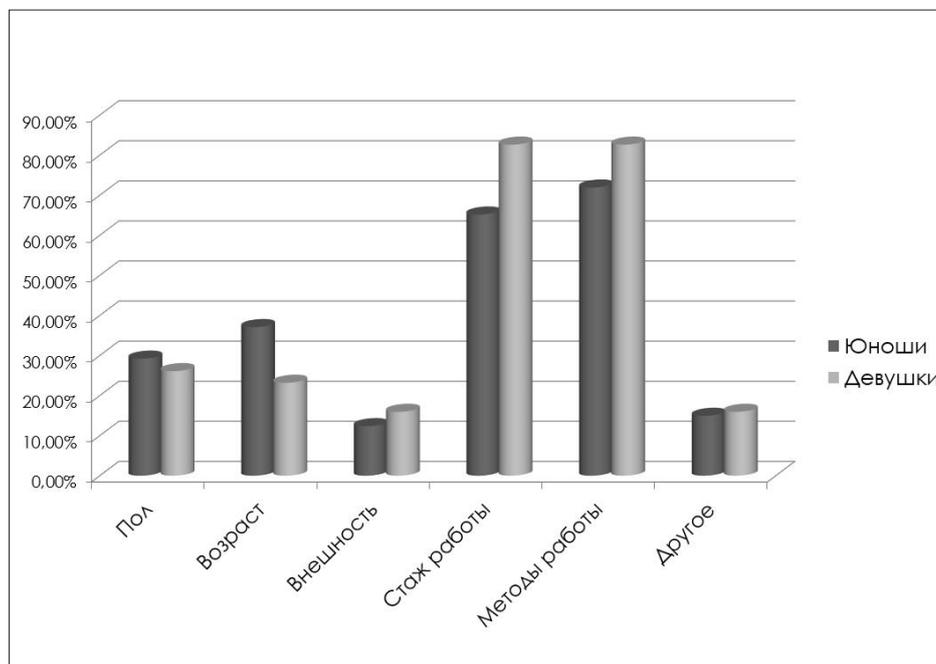

Рисунок 3. Критерии выбора специалиста-психолога

Большинство молодых людей (62,92 % юношей и 60,87 % девушек) указали, что для них пол психолога не имеет значения. Для остальных респондентов более предпочтительным является специалист-мужчина (его выбрали бы 20,22 % юношей и 20,87 % девушек), который с незначительным отрывом опередил психолога-женщину: к ней предпочли бы обратиться 16,86 % юношей и 18,84 % девушек.

Большинство респондентов (67,42 % юношей и 79,71 % девушек), отвечая на вопрос о предпочтительном возрасте специалиста по оказанию психологической помощи (подразумевалась возможность выбора нескольких вариантов ответа), указали возрастной диапазон от 26 до 40 лет. Дальше со значительным отрывом идет более зрелая возрастная категория (41–55 лет), ее выбрали 31,46 % юношей и 26,09 % девушек. Наименее желанными для респондентов обоих полов оказались психологи моложе 25 и старше 55 лет. Возрастных психологов выбрали 7,86 % юношей и всего 4,35 % девушек, а к молодым специалистам готовы обратиться 7,86 % респондентов мужского пола и лишь 2,90 % женского (рис. 4).

Статистический анализ значимости полученных различий в группах «взрослые/молодые», а также «юноши/девушки» показал, что мы можем доверять достоверности данных различий. По непараметрическому критерию Манна – Уитни статистически достоверные различия между зрелыми и молодыми людьми получены по шкалам «доверие психологической помощи» ($U = 6219$, $p < 0,01$), «осознание необходимости психологической службы в вузе» ($U = 5183$, $p < 0,01$), «вероятность обращения за психологической помощью в дальнейшем» ($U = 6588$, $p < 0,05$). Все эти показатели достоверно выше в группе взрослых людей. Также можно сказать, что взрослые люди, ввиду своего более длинного жизненного пути, на момент исследования чаще обращались за помощью к психологам ($U = 5716$, $p < 0,01$). При этом можно отметить, что взрослые люди в большей мере видят в психологе «эксперта» ($U = 6468$, $p < 0,01$), в то время

как молодые воспринимают психолога больше как «наставника» ($U = 6606$, $p < 0,01$). Что касается целей получения психологической помощи, то статистически достоверно они различаются только по цели «научение» ($U = 6004$, $p < 0,01$) (эта мотивация более свойственна взрослым людям) и по цели «разобраться в своих мыслях» ($U = 6752$, $p < 0,05$) (это больше свойственно молодежи).

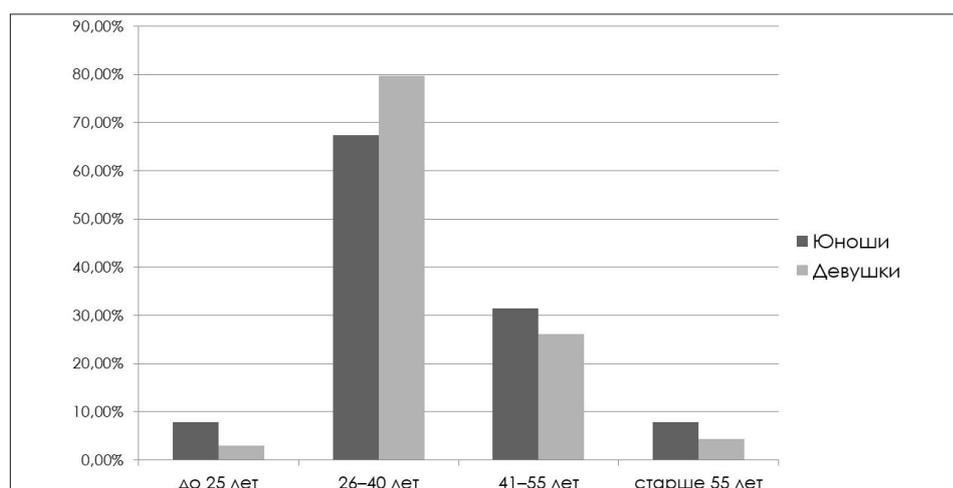

Рисунок 4. Предпочтительный возраст психолога

Что касается юношей и девушек, то статистически достоверных различий достаточно много (использовался t -критерий Стьюдента). Стоит отметить большую благосклонность представителей женского пола к психологической помощи. Несмотря на то, что и юноши и девушки имеют почти равный опыт обращения за психологической помощью, девушки больше доверяют данному виду помощи ($t = -3,55$, $p < 0,01$), чувствуют необходимость обращения вновь при затруднениях ($t = -6,99$, $p < 0,01$), а также считают необходимым создание психологической службы в вузе ($t = -2,16$, $p < 0,05$). Позитивные аттитуды по отношению к психологической помощи также статистически достоверно в большем объеме представлены в группе девушек ($t = -5,61$, $p < 0,05$).

Далее рассмотрим содержание социальных представлений о психологической помощи с помощью прототипического анализа Вержеса, выделив *ядро* и *периферию* этих представлений. Теория центрального ядра была предложена Ж.-К. Абриком для уточнения всех имеющихся моделей изучения социальных представлений (Abric, 2001). Ядро представляет собой те согласованные в группе людей представления, которые связаны с изучаемым объектом (в данном случае – психологической помощью). Центральное ядро социальных представлений мало осознается и довольно сложно меняется – это гарантирует стабильность социальных представлений. Периферийная система, которая находится вокруг ядра, содержит те представления, которые несколько различаются внутри одной социальной группы. Они в большей мере подвижны и позволяют адаптироваться к текущей ситуации.

Для исследования ядра и периферии социальных представлений о психологической помощи у студенческой молодежи мы использовали сочетание количественных и качественных методов, включая анализ ассоциаций по квадрату Вержеса, а также контент-анализ.

В итоге из 381 ассоциации студентов о психологической помощи было выделено и сгруппировано по смыслу 17 категорий представлений, которые вошли в зону ядра и периферию (табл. 1). Всего студентами было дано 1254 ассоциации.

Таблица 1 Содержание и структура представлений о психологической помощи у студенческой молодежи		
Критерий оценки	Низкий ранг (< 3,1)	Высокий ранг (> 3,1)
Высокая частота встречаемости понятия (> 31)	Ядро:	Первая периферическая зона:
	Помощь (50; 1,8)	Понимание (38; 3,7)
	Поддержка (45; 2,1)	Совет (34; 3,4)
	Разговор (35; 2,7)	Психолог (46; 3,2)
	Спасение (31; 2,9)	Лечение/терапия (40; 3,2)
Низкая частота встречаемости понятия (< 31)	Контрастная зона:	Вторая периферическая зона:
	Проблемы (29; 2,1)	Выход (20; 1,3)
	Слезы (18; 2,5)	Обман (15; 1,9)
	Боль (21; 1,8)	Решение проблем (25; 1,8)
	Травма (16; 2,7)	Облегчение (28; 2,7)
	Работа (26; 2,9)	

Из таблицы видно, что ядром социальных представлений являются такие слова как «помощь», «поддержка», «разговор», «спасение». В контрастную зону представлений, которая, по мнению некоторых ученых (Abric, 2001), представляет собой позицию меньшинства (низкая частота встречаемости, высокая значимость), вошли такие понятия, как «проблемы», «слезы», «боль», «травмы», «работа». Таким образом, данная трактовка предполагает отношение к психологической помощи как к возможности справиться с негативными состояниями, жизненными невзгодами, преодолеть трудности посредством включенности и работы над своим состоянием с психологом.

Первая периферическая зона включила такие представления, как «понимание», «совет», «психолог», «лечение/терапия». Есть мнение, что ассоциации, которые попадают в эту зону, зачастую являются навязанными СМИ. В данной зоне находятся обыденные представления людей о том, что психолог может понять, дать совет.

Вторая периферическая зона также дает нам понимание о содержании социальных представлений, хотя она менее устойчива и может отражать ситуативный отклик в данный момент исследования. В нее входят такие слова, как «выход», «обман», «решение проблем», «облегчение». Причем обман употребляется в негативном отношении к психологической помощи, и в эту категорию мы объединили близкие по смыслу ассоциации, такие как «отмыв денег», «шарлатанство», «мошенничество», «бесполезная болтовня» и пр.

Проведенный далее контент-анализ позволил объединить все категории социальных представлений о психологической помощи, вошедших в ядро и периферические зоны, в четыре блока на основе анализа подобия ассоциаций (использовался коэффициент сходства): «облегчение состояния», «проблемы», «поддержка», «взаимодействие» (рис. 5).

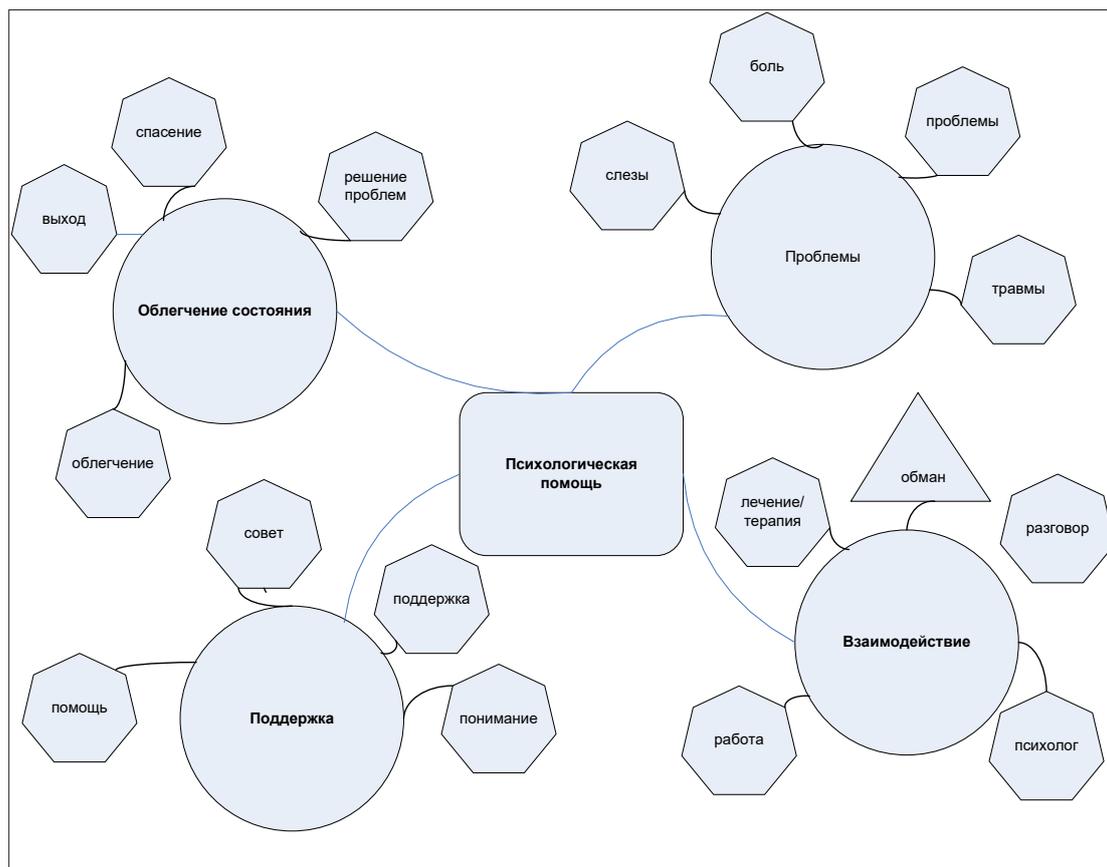

Рисунок 5. Результаты анализа подобия ассоциаций на стимул «психологическая помощь»

Обсуждение результатов

Причинами обращения к психологической помощи у молодежи может стать потребность в получении поддержки и лучшем понимании себя, у зрелых людей – потребность в получении конкретного совета и обучении. Молодыми людьми психолог больше воспринимается как наставник, а зрелыми – как эксперт. Это можно объяснить возрастными особенностями юношеского периода, когда для разрешения кризиса самоопределения, возможности личностного роста так важно встретить мудрого и принимающего наставника.

Результаты проведенного исследования показали, что юноши в целом продемонстрировали значительно меньшее доверие к психологической помощи, чем девушки, и в то же время склонны переоценивать собственный уровень психологических знаний. Девушки, в сравнении с юношами, менее склонны стигматизировать психологическую помощь, более ясно

понимают ее задачи, и уровень готовности к обращению за психологической помощью у них значительно выше, чем у юношей. Зарубежные авторы отмечают, что утрированные нормы маскулинности усиливают сопротивление мужчин в обращении к специалисту, а многие мужчины скорее начнут принимать лекарственные препараты, чем обратятся за помощью к психотерапевту (Pattyn et al., 2014).

Из полученных результатов мы можем заключить, что доверие к психологической помощи гораздо больше зависит от пола, нежели от возраста человека: женщины гораздо благосклоннее относятся к вероятности посетить психолога в трудный момент жизни. Это согласуется с данными других исследований, которые доказывают, что мужчины больше стигматизируют психологическую помощь, часто полагая, что за ней обращаются «слабые люди» либо «люди с психическими отклонениями» (Pattyn et al., 2014; Nohr et al., 2021).

Более позитивные представления о психологической помощи отмечены у студентов гуманитарных специальностей, а также у тех, кто уже имел опыт обращения к психологу. Молодые респонденты, ранее обращавшиеся к психологу, среди основных причин обращения к специалисту отмечают следующие (формулировки обобщены): «подростковый возраст», «проблемы в семье», «развод родителей», «смерть близкого человека», «побег из дома», «мама заставила», «нервные срывы», «панические атаки», «невроз, тревожное расстройство», «черная полоса в жизни», «подавленное состояние, апатия», «чувство вины, навязчивые мысли», «низкая самооценка», «отсутствие саморегуляции», «адаптационные трудности в школе», «замкнутость», «агрессивность, раздражительность», «эмоциональная нестабильность». Данные ответы демонстрируют некоторую зависимость молодых людей от родителей и значимых взрослых в принятии решения об обращении за помощью, иногда об их давлении.

Среди важных условий доверия к психологической помощи у студентов можно отметить ориентацию на рекомендации, отзывы других людей, стоимость услуг, примеры успешной работы, компетентность и профессионализм психолога. Важен возраст предполагаемого психолога – это человек средних лет: не очень молодой, но и не очень пожилой. Также для молодых людей при обращении за психологической помощью очень важны безопасность, «комфортная обстановка в помещении» и даже «наличие чая и печенек».

Изучив структурно-содержательные характеристики социальных представлений о психологической помощи, можно сделать вывод, что молодые люди не очень охотно обращаются за психологической помощью (в сравнении с людьми зрелого возраста), также они с меньшей степенью вероятности прибегнут к психологическим услугам в ситуации столкновения с трудностями. Мотивацией для психологической помощи может стать желание разобраться в себе и поиск поддержки, в то время как у взрослых людей преобладает четкий мотив чему-то научиться у психолога, освоить какой-то навык или получить конкретный совет (что, кстати, идет вразрез с этикой оказания психологической помощи).

Основу представлений о психологической помощи у студенческой молодежи составляют представления, прежде всего, о миссии и функции этой помощи: «спасти», «поддерживать», «помогать». У студентов есть понимание, что психологическая помощь осуществляется в процессе разговора (диалога), т. е. представляет собой вариант субъект-субъектного общения, а не одностороннего воздействия психолога на клиента. В периферической зоне, которая, считается, в большей мере обусловлена СМИ, общественными стереотипами звучат ассоциации, что психологическая помощь – это лечение, связана с болезнью, «не-нормой»,

нарушениями здоровья и пр. Молодежи сложно разграничить понятия «психологическая помощь» и «лечение». Также встречаются стигматизирующие установки в отношении тех, кто обращается за психологической помощью, что подтверждается в ряде зарубежных исследований (Fukuda et al., 2016; Pattyn et al., 2014).

Заключение

Социальные представления о психологической помощи проявляются в сознании студенческой молодежи через понимание возможности получить поддержку и облегчить эмоциональное состояние посредством переживания боли, слез, разбора травматических ситуаций и проблем. Психологическая помощь в имплицитной картине мира молодых людей связана с взаимодействием, основанном, прежде всего, на диалоге, уважительном отношении, но в ней также представлены и элементы недоверия, страх обмана.

Ментальные репрезентации студенческой молодежи, связанные с феноменом психологической помощи, не всегда носят положительный характер, а предубеждения, имеющиеся у некоторых юношей и девушек, препятствуют их полноценной интеграции в систему оказания психологической помощи.

На наш взгляд, полученные результаты можно использовать в построении программ оптимизации работы психологических служб для молодежи с учетом социальных представлений, а также повышения уровня доверия населения к специалистам-психологам. Поощрение обращения за психологической помощью позволит обеспечить повышение уровня доверия к психологической помощи среди молодежи, что является важной задачей для служб психологического здоровья детей и юношества. Также существует потребность в формировании теоретических основ и более высоких методологических стандартов для разработки методик, касающихся аттитудов и готовности молодежи обратиться за психологической помощью. Это обеспечит возможность сопоставления результатов, полученных на разных выборках и в различных социальных контекстах, увеличит прогностическую валидность разрабатываемых методик и программ, обеспечит своевременный доступ населения к поддержанию психологического благополучия.

Литература

- Белинская, Е. П. (2017). Социальные представления о болезни: кросскультурный анализ. В Р. В. Ершова (ред.), *Прикладная психология на службе развивающейся личности. Сборник научных статей и материалов XV научно-практической конференции с международным участием* (с. 17–21). Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет.
- Бовина, И. Б. (2010). Теория социальных представлений: история и современное развитие. *Социологический журнал*, 3, 5–20.
- Бовина, И. Б., Дворянчиков, Н. В. и Якушенко, А. В. (2018). Стигматизация и психическое здоровье: размышления с позиции психологии здоровья. В *Психическое здоровье и образование: сборник научных статей по материалам II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века»* (с. 132–134). Москва: Городец.
- Емельянова, Т. П. (2016). *Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования*. Москва: Институт психологии РАН.
- Емельянова, Т. П. (2018). Разработка понятия социального представления – новый этап в развитии концептуального аппарата социальной психологии. В А. Л. Журавлев,

- Е. А. Сергиенко (ред.), *Разработка понятий современной психологии. Сер. «Методология, теория и история психологии»* (с. 379–400). Москва: Институт психологии РАН.
- Есипов, М. А. (2020). Об отношении молодежи к психологической помощи (на материале студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающихся в России). *Человеческий капитал*, 10, 102–111.
- Кузнецова, С. А. и Крюков, А. И. (2012). Факторы готовности обращения студентов на психологическую службу вуза. В *V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»*. Материалы участников съезда (Т. III, с. 198–199). Москва: Российское психологическое общество.
- Макарова, Е. Ю. (2009). *Представление о психологическом консультировании у разных социальных групп* (кандидатская диссертация). Российский государственный социальный университет, Москва.
- Нестерова, А. А. и Сулова, Т. Ф. (2015). *Конструктивистский и социально-психологический подходы к изучению факторов жизнеспособности и адаптации мигрантов*. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К».
- Тхостов, А. Ш. и Нелюбина, А. С. (2008). Обыденные представления как фактор, опосредующий поведение в ситуации болезни. *Вестник Томского государственного университета*, 317, 243–245.
- Улыбина, Е. В. и Пелевина, И. С. (2010). Моральная оценка больных: профессиональные и непрофессиональные представления о болезнях. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 7(2), 137–145.
- Шаповалов, Р. А. и Колпачников, В. В. (2019). Проблема отношения мужчин к психологической помощи. *Мир психологии*, 1, 152–164.
- Abric, J.-C. (2001). A structural approach to social representation. In K. Deaux, G. Philogène (Eds.), *Representations of the social: Bridging theoretical traditions* (pp. 42–47). Oxford: Blackwell Publishers.
- Aguirre Velasco, A., Cruz, I. S. S., Billings, J., Jimenez, M., & Rowe, S. (2020). What are the barriers, facilitators and interventions targeting help-seeking behaviours for common mental health problems in adolescents? A systematic review. *BMC Psychiatry*, 20, 293. <https://doi.org/10.1186/s12888-020-02659-0>
- Barker, C., Pistrang, N., Shapiro, D. A., & Shaw, I. (1990). Coping and help-seeking in the UK adult population. *British Journal of Clinical Psychology*, 29(3), 271–285. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8260.1990.tb00885.x>
- Divin, N., Harper, P., Curran, E., Corry, D., & Leavey, G. (2018). Help-seeking measures and their use in adolescents: A systematic review. *Adolescent Research Review*, 3, 113–122. <https://doi.org/10.1007/s40894-017-0078-8>
- Fischer, E. H., & Farina, A. (1995). Attitudes toward seeking professional psychological help: A shortened form and considerations for research. *Journal of College Student Development*, 36, 368–373.
- Fukuda, C. C., Penso, M. A., do Amparo, D. M., de Almeida, B. C., & de Aquino Morais, C. (2016). Mental health of young Brazilians: Barriers to professional help-seeking. *Estudos de Psicologia*, 33(2), 355–365. <https://doi.org/10.1590/1982-02752016000200017>
- Haslam, N. (2003). Folk psychiatry: lay thinking about mental disorder. *Social Research*, 70(2), 621–644.

- Kushner, M. G., & Sher, K. J. (1991). The relation of treatment fearfulness and psychological service utilization: An overview. *Professional Psychology: Research and Practice*, 22(3), 196–203. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.22.3.196>
- Moliner, P., & Bovina, I. B. (2020). On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations – history, postulates and dissemination. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(3), 542–553. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553>
- Moscovici, S. (2000). The phenomenon of social representations. In G. Duveen (Ed.), *Social representations: Explorations in social psychology* (pp. 18–77). New York: New York University Press.
- Nohr, L., Ruiz, A. L., Sandoval Ferrer, J. E., & Buhlmann, U. (2021). Mental health stigma and professional help-seeking attitudes: A comparison between Cuba and Germany. *PLoS ONE*, 16(2). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0246501>
- Pattyn, E., Verhaeghe, M., Sercu, Ch., & Bracke, P. (2014). Public stigma and self-stigma: Differential association with attitudes toward formal and informal help seeking. *Psychiatric Services*, 65(2), 232–238. <https://doi.org/10.1176/appi.ps.201200561>
- Potter, J. (1996). Attitudes, social representations and discursive psychology. In M. Wetherell (Ed.), *Identities, groups and social issues* (pp. 199–173). London: Sage.
- Rochira, A., Salvatore, S., Veltri, G. A., Redd, R. R., & Lancia, F. (2020). Theory and method for the analysis of social representations. In T. Mannarini, G. Veltri, S. Salvatore (Eds.), *Media and social representations of otherness. Culture in policy making: The symbolic universes of social action* (pp. 17–38). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-36099-3_2
- Rowe, S. L., French, R. S., Henderson, C., Ougrin, D., Slade, M., & Moran, P. (2014). Help-seeking behaviour and adolescent self-harm: A systematic review. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 48(12), 1083–1095. <https://doi.org/10.1177/0004867414555718>
- Vuillot, C., Mathevet, R., & Sirami, C. (2020). Comparing social representations of the landscape: A methodology. *Ecology and Society*, 25(2), 28. <https://doi.org/10.5751/ES-11636-250228>
- Wagner, W. (2020). Social representation theory: An historical outline. In *Oxford Research Encyclopedia of Psychology, Social Psychology, History and Systems of Psychology*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190236557.013.606>
- Xu, Z., Huang, F., Kösters, M., Staiger, T., Becker, T., Thornicroft, G., & Rüsçh, N. (2018). Effectiveness of interventions to promote help-seeking for mental health problems: Systematic review and meta-analysis. *Psychological Medicine*, 48(16), 2658–2667. <https://doi.org/10.1017/S0033291718001265>
- Yee, T., Ceballos, P., & Diaz, J. (2020). Examining the psychological help-seeking attitudes of Chinese immigrants in the U.S. *International Journal for the Advancement of Counselling*, 42, 307–318. <https://doi.org/10.1007/s10447-020-09403-z>
- Yelpaze, I., & Ceyhan, A. A. (2019). University students' perceptions about psychological help seeking: A qualitative study. *International Online Journal of Educational Sciences*, 11(1), 123–139. <https://doi.org/10.15345/iojes.2019.01.009>

Дата получения рукописи: 01.06.2021

Дата окончания рецензирования: 13.09.2021

Дата принятия к публикации: 15.09.2021

НЕСТЕРОВА А. А., ЕСИПОВ М. А.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ...

Российский психологический журнал, 2021, Т. 18, № 3, 115–129. doi: 10.21702/rpj.2021.3.8

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Информация об авторах

Альбина Александровна Нестерова – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи, Российская Федерация; Scopus Author ID: 56719360200, ResearcherID: AAD-8250-2019, SPIN-код: 2844-3800; e-mail: anesterova77@rambler.ru

Михаил Алексеевич Есипов – аспирант ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи, Российская Федерация; SPIN-код: 1764-8560; e-mail: scientia76@bk.ru

Заявленный вклад авторов

Альбина Александровна Нестерова – планирование и руководство исследованием, статистический анализ и интерпретация эмпирических данных, работа с литературой, работа с таблицами и иллюстрациями, подготовка рукописи.

Михаил Алексеевич Есипов – планирование исследования, сбор и обработка эмпирических данных, работа с литературой, подготовка иллюстраций, редактирование рукописи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.